

Ф. А. Моисеева, Н. В. Белан, Н. А. Черток

*Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-
Барановского
Донецк, Украина
e-mail: inozmov@mail.ru*

О ВЛИЯНИИ ФОНЕТИЧЕСКИХ СТРУКТУР РОДНОЙ РЕЧИ НА ИХ АНАЛОГИ В ИЗУЧАЕМОМ ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с восприятием иностранной речи, и влияние фонематических структур родного языка на аналогичные шаблоны изучаемого иностранного языка. Авторы рассматривают вопрос возникновения фонетического компромисса как возможного источника фонематических ошибок при их переносе в изучаемый иностранный язык.

Ключевые слова: лингвистическое восприятие; фонологическая структура; фонетический сегмент; бихевиористская модель; фонема

Farida Moiseyeva, Natalia Bilan, Nelya Chertock

*Donetsk National University of Economics and Trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk, Ukraine
e-mail: inozmov@mail.ru*

TO THE ISSUE OF THE NATIVE SPEECH PHONETIC STRUCTURES INFLUENCE UPON THEIR ANALOGUES IN THE STUDIED FOREIGN LANGUAGE

The article deals with topical issues of foreign speech perception and phonematic structure influence upon analogous patterns of the foreign language in question. The authors study emerging phonetic compromise as a possible source of acquiring phonematic mistakes with its transfer into studied foreign language.

Key words: linguistic perception; phonological structure; phonetic segment; behavioristic model; phonema.

Ограниченное время, отводимое для изучения иностранного языка студентами специальностей, для которых этот предмет не является профильным, накладывает значительный отпечаток на необходимость совершенствования подходов к его изучению с целью оптимизации результатов. Указанная ситуация предусматривает необходимость глубокого изучения лингводидактических основ преподавания иностранного языка для достижения максимального результата в течение ограниченных сроков. Поскольку освоение письменной речи не является достаточным прикладным результатом изучения иностранного языка, стоит обратить вни-

мание на различные теории изучения языка, в частности, теорию изучения речи (Speech Learning Model).

Изучение процессов освоения иностранных языков привело к формированию нескольких основных теорий восприятия языка. Категорическое восприятие – это модель, которая объясняет, как воспринимать систематизацию фонем. Такая классификационная система демонстрирует естественную склонность разбирать на составляющие и категоризировать лингвистическую информацию.

Однако, данный подход порождает неоднородность восприятия лингвистической информации, свойственной изучаемому иностранному языку. Теория фонологического переноса особенностей родного языка на изучаемый иностранный обсуждалась Робертом Ладо. Он объяснил трудности установления правильной фонологической структуры изучаемого языка переносом на него фонологических свойств родного языка обучающегося. Другими словами, трудности, которые испытывали взрослые учащиеся в обучении, были результатом навязывания им вокальных стереотипов. Ассимиляция определенных фонем в языках бывает невозможной из-за разной артикуляции. По сути, старые фонологические привычки стоят на пути новых, а значит и старые привычки необходимо «деструктурировать». [1, с. 52–56]

Однако трансфера Ладо подвергалась сомнению. Теория переноса в ее исходной форме использовала слово «привычка» для объяснения поддержания определенных процедур одного языка и импорт её на другой. При этом на теорию переноса повлияли бихевиористы. Джон Уотсон, основоположник бихевиоризма (1878–1958), был эмпириком. Он верил, что все знания были получены через опыт внешнего мира и не были результатом познавательных процессов.

Уотсон изучал и наблюдал различные стимулы и реакции на них и предположил, что все человеческие действия являются результатом причинных событий, которые вызывали определенную реакцию. Язык, следовательно, был результатом формирования двигательных привычек в гортани. Опыт и повторение повлияли как на языковой, так и на поведенческий аспект в равной степени. Уотсон попытался объяснить все эти явления как закрепленное поведение двигательной реакции. Он также считал, что эти концепции можно распространить на процесс усвоения языка. [2, с. 112–118]

Однако эту теорию пришлось модифицировать из-за идей, предложенных Хомски. Лингвистическое обучение маленьких детей, предложенное Хомски, продемонстрировало, что действие категоризации лингвистической информации отражает естественную склонность классифицировать и систематизировать различные звуки и сегменты. Учитывая его

идеи относительно универсальной грамматики, творческих способностей в языке и эффективного обучения языку детей в условиях обычно обедненной речи взрослых, Хомски утверждал, что опыт не является основным компонентом овладения языком. В результате бихевиористская теория языка потеряла популярность, потому что была не в состоянии объяснить наблюдения и возражения Хомски. Таким образом, сторонникам теории переноса пришлось пересмотреть свои оценки, когда бихевиоризм потерял статус определяющего направления. Слово «привычка» и его связь с бихевиористской моделью стали считаться устаревшими. [3, с. 329–342]

Новая трансферная модель была похожа на предыдущую в том, что продолжала утверждать, что категории основного языка были перенастроены в попытке приспособиться к категориям изучаемого. Такой перенос был очевиден в ошибках, допускаемых во втором усваиваемом языке.

Так, одной из форм переноса языковых особенностей является упущение определенных грамматических употреблений. Слова или фразы, которые обычно не используются в базовом языке, скорее всего будут исключены или опущены при использовании изучаемого языка. Однако, эти упущения не отражают только передачу базового языка, но также являются результатом возможных опасений по поводу неправильного использования или контекстной двусмысленности.

Чтобы проверить теорию переноса, были проведены различные сравнительные исследования на разных языках. Исследования изучили передачу грамматических и фонологических параметров между определенными языками, которые показывают межъязыковую совместимость. Например, носители шведского языка в конечном итоге были более успешны в изучении английского по сравнению с носителями финского, поскольку шведский язык более сопоставим с английским как грамматически, так и фонологически.

Теория переноса в конечном итоге трансформировалась в теорию речевого изучения (Speech Learning Model) Флежа. Эта модель предполагает, что непривычные фонемы классифицируются по их сходству или сходству с привычными. И воспроизведение, и восприятие фонемы изучаемого языка улучшается, чем дальше они находятся от фонем родного языка. И наоборот, подобие фонемы изучаемого языка некоторой родной фонеме препятствует развитию совершенно новой категории для этой новой фонемы. Происходит слияние, при котором фонема изучаемого языка включается в наиболее похожую категорию фонем родного языка, и создается их синтез. [4, с. 52]

Следовательно, родной язык аккумулирует новую информацию. Новые категории для фонем изучаемого языка устанавливаются только в том

случае, если эти фонемы не аналогичны любой из ранее существовавших категорий родного языка. Джеймс Флеж обнаружил, что франко-английский и англо-французский билингвалы демонстрируют слияние фонем этих языков.

Дальнейшие исследования подтверждают правильность основных постулатов указанной теории. Было проведено исследование по изучению произношения английского [b] и восприятие коротких английских [b], [d], [g] четырьмя группами двуязычных людей, которые различались по времени прибытия в Канаду и по их самоотчетам об использовании своего родного итальянского языка. Согласные [b], [d], [g] различаются в указанных языках. В частности, в итальянском есть предварительное озвучивание для всех трех согласных, а в английском они не предозвучиваются. Было отмечено, что те двуязычные, которые выучили английский в детстве и редко использовали итальянский язык, породили новые фонетические категории для английских [b], [d], [g]. Последние испытуемые сохранили типичное предварительное озвучивание собственной итальянской фонологической системы, причем корреляция между временем использования английского и итальянского была очевидной. Те, кто жил в Канаде дольше, предварительно озвучивали указанные звуки в меньшей степени. [5, с. 519–523]

Это исследование изучило взаимосвязь межъязыковых фонетических различий в согласных и гласных и их влияние на восприятие второго иностранного языка. Важно отметить, что итальянский язык имеет семь отличимых гласных, в то время как английский – пятнадцать. Следовательно, воспроизведение и восприятие некоторых фонем английского языка итальянским учащимся отличаются от носителей английского языка. Исследование показало, что италоязычные испытуемые из-за неточности восприятия английских согласных и гласных плохо распознавали слова.

Это был первый эксперимент, который напрямую связал кросс-лингвистическое восприятие фонетических сегментов в изучаемом языке с распознаванием его слов, независимо от возраста прибытия иммигранта или времени использования родного языка. Более высокие показатели распознавания слов были обнаружены у испытуемых с самым ранним временем прибытия (семилетний возраст). Еще более значительным является более высокий балл из подгруппы ранее прибывших, которые сообщили, что используют меньше итальянского в общении, чем остальные в группе более раннего прибытия.

Эти результаты показывают, что использование итальянской фонетической системы исключило представление фонетических сегментов для английского языка как второго. Авторы объяснили влияние родного языка на изучаемый именно определяющим влиянием его фонетической систе-

мы. Однако, родным языком уже установлена жесткая структура, которая может вызвать проблемы с включением фонем в структуру нового языка, если они значительно разнятся. Если речевой звук изучаемого языка приравнивается к звуку родного, он блокируется формированием новой категории. Итальянская фонетическая система повлияла на представления, разработанные итальянцами для английских гласных и согласных звуков. Это ограниченное представление в свою очередь оказало влияние на их способности распознавания слов.

В заключение следует отметить, что данный фонетический компромисс показывает, что фонетические системы изучаемого языка действительно влияют на фонемы, используемые в родном языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Kramsch, C. Re-reading Robert Lado / C. Kramsch // *Linguistics across Cultures. Applied linguistics for language teachers. International Journal of Applied Linguistics*. – 2007. – Iss. 17(2). – P. 241–247.
2. Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Э. Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии. Джон Б. Уотсон. Психология как наука о поведении. – М. : Изд-во АСТ-ЛТД, 1998. – 704 с.
3. Chomsky, N. Formal properties of grammars / N. Chomsky // *Handbook of Mathematical Psychology* ; ed. R. D Luce, R. R. Bush & E. Galanter. – New York : Wiley, 1963. – Vol. 2. – P. 213–219.
4. Category restructuring during second-language speech acquisition / J. E. Flege [et al.] // *Acoustical Society of America*. – 2001. – Iss. 110 (1). – P. 516–528.
5. Flege, J. E. The production of «new» and «similar» phones in a foreign language: Evidence for the effects of equivalence classification / J. E. Flege // *Journal of Phonetics*. – 1987. – Iss. 15. – P. 47–65.